

Шэнь Фэй понимал, что погромы магазинов его родственников, к тому же владеющих компанией Dujiang Group и подрядами на земли в долине, не будет забыта как мелкое недоразумение. Пострадали люди, имущество, были похищены деньги и ценные бумаги из касс и сейфов. Всё это принадлежало семье, а сделали это, считай, его, Шэнь Фэя, люди. Цинь Яо, один из тех, с кем ещё предстояло утрясать вопросы по владению землёй в долине, был самым потерпевшим. Почти все торговые точки были его, но поскольку он не сильно любил делиться с государством деньгами, то в одном бутике он открывал два. Поэтому не 15, а 30 магазинов разгромили в ту «Хрустальную ночь» только у него.

Это не те суммы и действия, о которых можно договориться без проблем, даже в кругу семьи. Всё шло к очередной ссоре и потере позиций Шэнь Фэя в этом кругу, где его всё ещё продолжали считать выскочкой с окраины. Время начала ужина приближалось неумолимо, а значит, неприятный разговор новоявленных кузенов за столом состоится уже совсем скоро. Даже присутствие деда Сунь Цзяна, председателя корпорации, выходящего в свет по великим праздникам, не спасёт Шэнь Фэя.

Тем временем, работники под началом чуткой Лонг Ван уже закончили сервировку столов и теперь повара расставляли на них свои блюда. По традиции, старшее и младшее поколение располагалось за разными столами. Только стол для председателя имел места для пожилых и молодых членов семьи. Сунь Цзяну было интересно пообщаться с молодёжью. Тем более, что один из них – обретшийся наследник удела в его финансовой империи. Здесь же между столами и декорациями бродил «шкаф с антресолью» Яо Кун со своими молодцами. За погром его едва не выгнали взащей с работы. Теперь к нему в помощь был приставлен специально обученный человек, взявший на себя функции директора по экономической безопасности. О подобных акциях председателю должно быть известно быстрее, чем об этом узнают сами погромщики, поэтому и позвали отставного разведчика.

Гости рассаживались за столы, вот-вот прибудет председатель Сунь Цзян. Шэнь Фэй не очень-то боялся встретиться с кузеном тут, в кулуарах, но, как ни крути, а пострадали не его магазины. Значит, одной компенсацией дело не ограничится. Наверняка Цинь Яо потребует наказания виновных.

И вот председатель прибыл. Дети в предчувствии угощения бросились к столам первыми.

Сунь Цзян шёл рядом со своей четвёртой женой. Правда, таковой эту моложавую женщину в возрасте от 50 до 60 можно было считать лишь условно. Конечно, господин Сунь мог позволить себе всё, что пожелает, но чтобы так открыто демонстрировать затянувшийся адюльтер – это чересчур. Именно поэтому Цинь Яо и воспринимал его как воспринимают в семье престарелого взбалмошного родственника. Ум, заслуги и честь Сунь Цзяна нивелировались одним лишь нахождением рядом с ним этой женщины, которая просто жила с ним.

Наконец, торжественный ужин начался. Программа для молодёжи предусматривала вечеринку с игрой на кортах, а для более пожилых участников – «гольф-вечеринку». Пока все сидели за столами и ужинали. За председательским столом говорить не начинали до тех пор, пока господин Сунь Цзэ не отложит приборы в сторону. Такова была традиция.

- Дорогие мои, - начал Цинь Яо, когда старик, наконец, насытился. - Я рад, что отыскался пропавший родственник. Но вот почему господин Шэн Фэй позволяет себе вести себя не по-семейному? Не так давно его люди причинили ущерб мне, а значит, и всей нашей семье. Те погромщики имеют отношение к «Шонгхе-Интернешнл»! Компании нашего дорогого и многоуважаемого кузена. Ты ничего не хочешь мне сказать, Шэн Фэй?

- Дорогой кузен, - отвечал ему Шэн Фэй. - Ты сам понимаешь, что за дела контрабандистов я отвечать не могу, ибо эти люди просто получают деньги за свои услуги. Не факт, что и на тебя они не работали хотя бы раз. Я могу лишь помочь в розыске зачинщиков. Но вот платить за них - уволь. Они - сами по себе, мы - сами по себе.

- В любом случае, думаю, будет уместно удержать стоимость порушенного имущества нашей семьи из стоимости сделки в речной долине, - подытожил Цинь Яо.

Он прекрасно знал, что страховщики, с которыми он умел договариваться, уже подготовили бумаги, оформленные задним числом о том, что все магазины и товар были застрахованы от погромов.

Тут слово взял председатель. Суць Цзян поглядел на обоих спорщиков сквозь пенсне и изрёк:

- Парни, вы оба - отличные люди. И настолько, что я готов за вас поручиться! Да будет так: все убытки кузена Цинь Яо покроет мой личный фонд, а мерзавцев, побивших наше добро, на кого бы они ни работали, и кем бы не являлись, отыщет и притянет сюда Яо Кун со своими мальчиками!

Старик всегда любил разрубать Гордиевы узлы.